

Дин Исюнь ждал объяснений, но заметил, что Сун Чэнчэн просто смотрит на него, не произнося ни слова.

«Спасите...» — единственная мысль, которая осталась в голове Дин Исюня. Он собрался с духом, чтобы что-то сказать, но, прежде чем успел произнести хоть слово, начал кашлять.

— Кх... кх...

Он закашлялся так сильно, что чуть не задохнулся. Человек напротив не скрывал своей улыбки, но всё же пересел рядом с Дин Исюнем и начал легонько похлопывать его по спине, чтобы помочь успокоиться.

Однако, зная Сун Чэнчэна достаточно долго, Дин Исюнь хорошо понимал, что его «лёгкие» похлопывания для других были бы полноценными ударами. Его сила была несоразмерна его внешности, и от этих «лёгких» похлопываний Дин Исюнь чуть не потерял сознание.

Сун Чэнчэн, видя это, с сожалением протянул ему стакан воды.

— Прости, я опять не рассчитал силу.

— Ничего... кх... я уже привык.

Дин Исюнь вспомнил те дни, когда его пугала сила Сун Чэнчэна.

Например, когда они были в игровом центре и Сун Чэнчэн, не прилагая особых усилий, побил рекорд на тренажёре для ударов по груше. Или когда в дисциплинарном отделе кто-то попытался устроить скандал, но после рукопожатия с Сун Чэнчэном больше никогда не появлялся.

Многие подобные случаи заставляли членов дисциплинарного отдела чувствовать себя в безопасности.

Но сейчас Дин Исюнь ощущал лишь лёгкий страх.

Если он сейчас попытается сбежать, неужели его не раздавит одним пальцем?

Когда Дин Исюнь наконец успокоился, он осторожно спросил:

— Министр, вы имели в виду... что я ваш лучший друг?

«Пожалуйста, скажи да!!!» — в голове Дин Исюня промелькнула картина, как Сун Чэнчэн одним пальцем прижимает его к земле.

Но Сун Чэнчэн не собирался так просто отпускать милого толстячка. Он улыбнулся и сказал:

— Давай я объясню. Раньше я считал тебя другом, но теперь я хочу быть твоим парнем.

— Но... я сейчас не хочу отношений! Мне нужно учиться, иначе мой отец меня убьёт!

Дин Исюнь украдкой посмотрел на лицо Сун Чэнчэна.

Его взгляд вызвал лёгкое щекотание в сердце Сун Чэнчэна. Первой реакцией Дин Исюня не было заявление о том, что он гетеросексуален, а это уже давало надежду.

И Сун Чэнчэн решил подразнить его:

— Значит, ты меня любишь, но отказываешься из-за учёбы?

Дин Исюнь не знал, что будет, если он сейчас покачает головой, и не решился рискнуть. Он решил временно отвлечься от темы, чтобы потом всё объяснить. В конце концов, он очень ценил эту дружбу, хотя Сун Чэнчэн всегда выглядел непробиваемым и неуязвимым.

Может, в будущем он влюбится в кого-то другого? Или его чувства со временем ослабнут. Или он просто забудет обо всём.

Дин Исюнь был впечатлён своей собственной хитростью.

— Так что давай останемся друзьями?

— Если ты хочешь, чтобы мы остались друзьями, то давай начнём с этого.

Не особо вникая в смысл этих слов, Дин Исюнь расслабился и продолжил есть.

После этого в его голове постоянно мелькала улыбка Сун Чэнчэна. Нужно признать, что, несмотря на его чёрствость, когда он улыбался, это было невероятно привлекательно. И тот тон, которым он признался в чувствах в тот день, был необычайно мягким.

Дин Исюнь решил, что, наверное, это из-за жары, что его лицо так горит.

Хотя снаружи дул холодный ветер.

Он долго не мог успокоиться. Учёба в старших классах становилась всё напряжённее, и он решил покинуть дисциплинарный отдел. В то время Сун Чэнчэн, как всегда, улыбался и шепнул ему на ухо:

— Ты уходишь из отдела, потому что я тоже ушёл?

Дин Исюнь немного растерялся:

— Нет, просто я думаю, что год такой работы — это достаточно.

— Ага?

Сун Чэнчэн усмехнулся, и Дин Исюнь почувствовал лёгкий озноб.

После того разговора каждый раз, когда Сун Чэнчэн случайно оказывался рядом, его сердце начинало биться чаще.

Всё из-за того, что Сун Чэнчэн был слишком красив. Дин Исюнь понимал, что не должен обращать на это внимание, но просто не мог себя контролировать.

Он не выдержал и решил спросить совета у своего старого друга Вэй Чжаоси, который знал все его секреты.

Однажды вечером он написал ему в чат:

— Сяо Чжаоси, у меня вопрос. Тебе когда-нибудь признавались в любви?

Но Вэй Чжаоси был тем, кто с его ангельской внешностью был невероятно популярен ещё со школы. Если бы не Тао Цзуй, он бы точно был в отношениях.

Поэтому он ответил:

— Часто.

— ... И что ты делал?

— Вежливо отказывал, конечно. Иначе это было бы аморально.

Вэй Чжаоси отправил сообщение, оттолкнув руку Тао Цзуй, которая пыталась его обнять, и нежно поцеловал его в уголок губов, добавив:

— Ладно, иди спать, мне нужно помочь заблудшему юноше.

Тао Цзуй, похоже, не обратил внимания на его слова и продолжил обнимать Вэй Чжаоси за талию. Ситуация становилась всё более напряжённой, его рука начала опускаться ниже.

Вэй Чжаоси, поняв, что его слова не возымели эффекта, выключил компьютер и лёг на кровать, продолжая отвечать Дин Исюню.

Внезапный вопрос заставил Вэй Чжаоси догадаться, и он спросил:

— Ты спрашиваешь об этом, потому что тебе кто-то признался?

— Эээ? Как ты догадался?

— Ну, это очевидно.

Дин Исюнь сдался и признался, а затем, немного подумав, добавил:

— Мужчина может искренне любить другого мужчину?

Это сообщение немного шокировало Вэй Чжаоси, и он долго не отвечал. Наконец он написал:

— Чёрт!!!! Не говори, что это твоя «богиня»!!!

Чёрт, он действительно угадал. Дин Исюнь задумался, насколько это было очевидно, и ответил:

— Да... он недавно пригласил меня на ужин и признался в чувствах. Всю свою жизнь я думал, что люблю девушек, но теперь...

— Я думал, что не буду его любить, но теперь всё время думаю об этом. Я схожу с ума!!!

— И что ты собираешься делать?

— Что я могу сделать?

Дин Исюнь был в отчаянии. Он взял пачку чипсов, чтобы заесть стресс, но вспомнил, как Сун Чэнчэн, поглаживая его животик, сказал с лёгкой угрозой:

— Толстячок, ты любишь есть перед сном? Это вредно для почек. Слушайся меня и больше так не делай.

И Дин Исюнь молча положил чипсы обратно. Затем он почувствовал ещё большее отчаяние. Почему он так послушно слушал его?

В этот момент пришёл ответ от Вэй Чжаоси:

— Если ты постоянно думаешь о ком-то, привык к его присутствию и скучаешь, когда его нет, то поздравляю, ты, вероятно, влюбился.

— Я в отчаянии. Пусть всё идёт своим чередом. Может, мне стоит уйти в монахи!!!

Вэй Чжаоси понял, что его друг определённо не устоит. Вспомнив, как Дин Исюнь и Сун Чэнчэн взаимодействовали в последний раз, он понял, что Дин Исюнь точно не сможет избежать своей участи.

Он лишь молча написал:

— Дружище, удачи. И не подбирай мыло.

После чего Вэй Чжаоси вышел из чата.

Дин Исюнь почувствовал необъяснимый холод в спине. Он посмотрел на время и решил, что пора спать.

В ту ночь ему приснился Сун Чэнчэн, который улыбался и спрашивал, вкусные ли куриные ножки. Дин Исюнь естественно кивнул. Внезапно Сун Чэнчэн набросился на него, начал срывать с него одежду и с привычным выражением лица сказал:

— Ешь больше, чтобы я мог тоже начать есть~

«!!! Спасите!»

Дин Исюнь проснулся в холодном поту, как раз в тот момент, когда зазвонил будильник. Этот сон оставил неприятный осадок, и образ Сун Чэнчэна в его сознании стал ещё более зловецим.

Он поспешно вышел из дома, и начался новый день.

Но, увидев Сун Чэнчэна у своего порога, Дин Исюнь понял, что это будет скорее день, полный раздражения.

С тех пор как время начала занятий в старших классах стало единым, Сун Чэнчэн подошёл к Дин Исюню и сказал:

— Давай будем ходить в школу вместе?

— Это же неудобно!

— Почему неудобно? Ты же помнишь, что мне нужно проходить мимо твоего дома по дороге в школу?

Как он мог забыть? В десятом классе Сун Чэнчэн спросил, живёт ли он на улице XX, и Дин Исюнь не задумываясь ответил «да», назвав даже точный адрес, а затем из любопытства спросил, где живёт Сун Чэнчэн.

Тот тогда ответил:

— Я скоро переезжаю, и буду проходить мимо твоего дома по дороге в школу.

<http://bllate.org/book/16760/1563346>